

Шатинская Е.Н.

Эстетическое воспитание в социокультурном контексте современной России: кризис ценностей и пути его преодоления¹

Аннотация: Предмет исследования – создание системы эстетического воспитания в условиях кризиса художественных и эстетических представлений и ценностей у современного человека, особенно молодежи, выросшей в условиях бурной информатизации общества, оказавшей сильнейшее влияние как на область образования, так и досуга, а также основные особенности и характеристики современной культуры, сформировавшейся в контексте глобализации и тотальной медиатизации, характерной для конца XX – начала XXI века. Для того, чтобы изменить существующую ситуацию, необходимо найти оптимальные решения ряда проблем, связанных с эстетическим и художественным воспитанием в современной России, а также выработать оптимальную модель эстетического воспитания, имеющую прочные основания в философии культуры и применимой как в институциональных, так и во вне-институциональных формах эстетического воспитания. В статье используется метод текстуального анализа, а также анализ практик современной культуры, в том числе и субкультурных, основанный на наблюдениях. Обращаясь к исследованиям и практическим рекомендациям в области эстетического и художественного воспитания, которые проводились и создавались отечественными теоретиками и практиками во второй половине XX века, а также к теории «культурного капитала» П.Бурдьё, автор находит возможности их применения в современном социокультурном контексте. Ставится вопрос о применимости этих теорий к культурным практикам сегодняшнего дня, в том числе и субкультурным. Ответ автор видит в создании новой системы эстетического воспитания, сочетающей прошлый опыт и современные практики, как институциональные, так и вне-институциональные.

Review: The subject under review is the creation of the system of esthetic education under the conditions of the crisis of artistic and esthetic concepts and values of modern people, especially younger generations who grew up during rapid informatization of the society. Informatization processes had a great impact both on the system of education and leisure time of people. The article is also devoted to the main features and peculiarities of the modern culture that has been formed in the age of globalization and total mediatization typical for the end of the XXth – beginning of the XXIth century. In order to change the current situation, it is necessary to find the best solution of a whole number of problems related to esthetic and artistic education in modern Russia and to develop the best model of esthetic education which would be based on the philosophy of culture and would be applicable both in institutional and non-institutional forms of esthetic education. In her research the author uses the method of textual analysis as well as the analysis of modern cultural practices including subcultures based on observations. Appealing to researches and practical recommendations in the sphere of esthetic and artistic education that were carried out and created by Russian theorists and practices at the second half of the XXth century as well as the theory of the ‘cultural capital’ offered by Pierre Bourdieu, the author finds out how it is possible to apply those in the modern social and cultural environment. The author raises a question about whether these recommendations are applicable to modern practices including subcultures. As an answer to that question, the author offers to create a new system of esthetic education which would combine both the past experience and modern practices, both institutional and non-institutional ones.

Ключевые слова: Эстетическое воспитание, культура, система ценностей, информатизация, глобализация, субкультуры молодежи, посткультура, творчество, культурный капитал, культурное наследие.

Keywords: esthetic education, culture, system of values, informatization, globalization, youth subcultures, post-culture, creativity, cultural capital, cultural heritage.

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ, грант № 14-03-00035

Одной из важных проблем, стоящих перед культурой и ее исследователями является кризис художественных и эстетических представлений и ценностей у современного человека, особенно молодежи, выросшей в условиях бурной информатизации общества, оказавшей сильнейшее влияние как на область образования, так и досуга. Преобладание технологической составляющей, все больший механицизм в образовании, процессы дробления культурного пространства и краха традиционной системы ценностей поставили под вопрос необходимость выработки эстетической оценки феноменов окружающего мира, а небывалое расширение области массовой и медиа-культуры вытеснило «элитарную» культуру в узкий круг «посвященных». В то же время постмодернизм, оказавший столь сильное влияние на культурную ситуацию конца прошлого века, провозгласил стирание граней между высокой и массовой культурой, что еще более запутало неподготовленного человека в вопросах ценности и значимости многочисленных культурных и художественных текстов, реплицируемых медиа, но недифференцированных и часто вызывающих недоумение. Встает вопрос: Зачем современному человеку, живущему в условиях доступности и избытка информации, понимание искусства в его многообразных формах, знания о культурных ценностях, возможность реализовать себя через художественную деятельность? С точки зрения прагматического общества потребления, не имеет смысла затрачивать время и усилия на постижение того, что может легко появиться одним нажатием на кнопку компьютера с краткими информативными комментариями. Все культурные ценности превращаются в наши дни в дайджесты, «переписываются» в виде комиксов, визуализируются в самых разных формах. Вопрос освоения классического наследия в глобализованную эпоху тотального потребления очень серьезен и связан с антропологической сущностью человека, с имманентно присущими ей этическими и эстетическими основаниями.

При всей легкости получения информации в современном мире, она не заменяет художественного вкуса, который формируется на протяжении многих лет совместными усилиями школы и семьи и дает человеку возможность чувствовать себя полноценным участником художественных процессов, проходящих в обществе, как с точки зрения восприятия, так и реализации собственных творческих устремлений. Восприятие подготовленного читателя, зрителя или слу-

шателя отличается от поверхностного усвоения информации, раскрывая все эмоциональные и смысловые глубины произведения. Американский музыкант и невролог Д.Левитин, изучающий связь музыки и человеческого мозга, считает, что чем лучше мы понимаем суть и истоки музыки, «тем лучше мы понимаем наши мотивы, страхи, желания, воспоминания и даже коммуникацию в самом широком смысле слова».² Вопрос в том, каким образом можно приобрести «культурный капитал» (термин П.Бурдьё) в условиях кризиса гуманитарного образования и фрагментации культурного пространства, в котором многочисленные формы эстетического и художественного освоения мира не находят необходимой философской и мировоззренческой основы, а институциональные формы эстетического и художественного воспитания не связаны, а зачастую и противоречат многочисленным художественным практикам, востребованным в среде подростков и молодежи, но не определившим своего места в социокультурном пространстве и не находящим выхода своей деятельности в реальной жизни. Для того, чтобы изменить существующую ситуацию, необходимо найти оптимальные решения ряда проблем, связанных с эстетическим и художественным воспитанием в современной России, а также выработать оптимальную модель эстетического воспитания, имеющую прочные основания в философии культуры и применимой как в институциональных, так и во вне-институциональных формах эстетического воспитания. Это особенно важно для создания благоприятного климата в обществе, где все большее количество групп и индивидов становятся маргиналами, не находя прочного места в социальных структурах. Когда мы говорим о маргинализации целых социальных страт, мы имеем в виду как психологические, так и физические основания, поскольку те, кто не удовлетворяет созданными культурой потребностям стандартам здоровья и гламура, оказываются за бортом посткультурного мейнстрима. Приобщение к прекрасному, понимание того, что мир вечных ценностей и красоты открыт для всех, делает адаптацию в зачастую враждебной социальной среде не только возможной, но и успешной.

Для того, чтобы наметить пути оптимальной реализации программы эстетического и художественного воспитания, необходимо выявить основные особенности и характеристики контекста ее осуществления. Культурную ситуацию

² *Levitin D.J. This is your Brain on Music. The Science of a Human Obsession. L., 20017. P.12*

конца XX-начала XXI века можно определить термином «посткультура»³. Для нее характерны фрагментация, плюрализм культурных пространств, отсутствие ценностной иерархии и критериев. Поскольку посткультура признает свою исчерпанность и неспособность производить новые культурные тексты и артефакты, уйдя в область бесконечного цитирования и интерпретаций, неизбежен кризис креативности, который отмечен В. Самохваловой, посвятившей много работ философии творчества, как одна из отличительных черт наших дней.⁴ По мнению В. Самохваловой, «...в целом кризис креативности предстает как проблема не только искусства и культуры, но проблема человека, проблема целостно антропологическая»⁵. Творчество, в ее понимании, связано с духом человеческой свободы. Всеобщая коммерциализация, активность культурной индустрии ставят творца в абсолютную зависимость от колебаний рынка или расчетов заказчика, что приводит к искажению всей области креативности. В. Самохвалова дает емкое определение творчества, которое учитывает всю его неоднозначность и в то же время содержит обещание его жизнеспособности вопреки всем утверждениям о его обреченности: «Творчество, возможно, есть одно из самых жизненно необходимых и неотъемлемых явлений в мире, и потому понятие о нем соединяет в себе множество самых разных, разноплановых, разноуровневых, разноприродных подходов, представлений и догадок».⁶ (100:291) (Самохвалова В.И. Эстетические этюды. М., ИФ РАН, 2013. С.291) С этой точки зрения, рассуждая о творчестве, мы должны не столько проникнуть в его сущность, сколько выбрать тот аспект, который поможет нам понять изменения в области культуры, происходящие в последние десятилетия, а также роль и возможности индивида в безграничном пространстве репрезентаций. Но как бы ни были важны рассуждения о природе культуры и общества, о динамике культурных контекстов и смене смыслов, еще более важным моментом в понимании творчества является осознание его как жизненной потребности человека, как своего рода антропологической универсалии, существующей в бесконечности инвариантов.

³ Мы употребляем этот термин, который уже вошел в исследовательский дискурс. См. определение В. Бычкова (Корневище оБ. Книга неклассической эстетики. М., 1999), а также работу автора данной статьи; Шатинская Е.Н. Культурологический дискурс после постмодернизма// Обсерватория культуры, №6, 2010.

⁴ См.: Самохвалова В.И. Творчество., М., 2009 ; Безобразное. М., 2012.; Эстетические этюды. М., 2013

⁵ Самохвалова В.И. Безобразное. С. 293

⁶ Самохвалова В.И. Эстетические этюды. С.319

Каков бы ни был социокультурный контекст, творчество будет существовать, захватывая всего человека, соединяя в себе «...и высшее переживание вдохновения, и тяжесть напряженнейшего труда». Что касается форм, которые приобретает творческая энергия человека, они зависят как от культурных доминант его времени, так и от индивидуальных особенностей личности, причем в тех случаях, когда личность не склонна к саморефлексии и погружается в процесс творчества на уровне бессознательного, наши рассуждения на извечную тему :»Что хотел сказать автор?» будут неизбежно носить спекулятивный характер. Даже глубокая саморефлексия не способна выразить все механизмы творческого процесса, но по крайней мере она дает возможность установить соотношение между внутренними импульсами, представлениями и побуждениями субъекта творчества и с тем результатом, который становится достоянием публики и может не совпадать с замыслом Нет сомнения, что эстетическое воспитание служит развитию творческих способностей человека, как с точки зрения создания текстов и артефактов, так и активного, творческого восприятия различных текстов культуры прошлого и настоящего.

Поскольку на институциональном уровне система эстетического и художественного воспитания практически прекратила свое существование, отдельные ее элементы продолжают функционировать в этих пространствах, принимая самые разные формы и удовлетворяя вкусам и потребностям самых разных социальных групп, в особенности молодежи. Изначальная потребность человека в креативности выражается в самых различных арт-практиках сегодняшнего дня, в развитии культурных индустрий, все более распространяющихся в современном городе. Кроме того, развиваются самые разные формы самовыражения молодежи, от граффити до фестивалей уличных танцев. Во всех этих формах художественной деятельности не хватает организации, целенаправленности, методов работы с аудиторией и, что самое главное, концептуальной основы той или иной деятельности. Энтузиасты, взявшие на себя функции, которые раньше были институализированы и, соответственно, следовали разработанным методам, не могут найти той концептуальной основы, которая бы превратила мимолетное увлечение в занятие, способствующее развитию личностных характеристик человека и, в конечном итоге, его социализации и адаптации в сложном мире посткультуры. Анализ теорий эстетического и художественного воспитания прошлых лет в сочетании с изучением мировой практики в этой области сегодня, выявление универсальных механизмов эстетического воздействия различных видов искусства на человека мо-

жет способствовать оптимизации сложившейся в этой области практической деятельности, носящей сегодня разрозненный, во многом спонтанный и неотрефлексированный характер.

На наш взгляд, особо важным в создании современной модели художественного воспитания является обращение к тем исследованиям и практическим рекомендациям в этой области, которые проводились и создавались отечественными теоретиками и практиками во второй половине XX века, когда, с одной стороны, был накоплен достаточный опыт работы в области художественного образования, с другой – стали активно изучаться различные зарубежные системы. Накопившиеся за долгие годы теории и практические концепции и модели дали возможность отечественным философам и эстетикам подытожить работу в разных направлениях, как теоретических, так и практических, и создать концепцию эстетического воспитания, основанную как на отечественном, так и зарубежном опыте. Основы теории эстетического воспитания были разработаны отечественными исследователями и деятелями культуры в период, предшествующий распаду Советского Союза. В это время в советском научном дискурсе накопился большой опыт в данной области, были созданы системы эстетического и художественного воспитания (к примеру, Б. Неменского в области изобразительного искусства, Д. Кабалевского в области музыки), которые успешно применялись в условиях институционального художественного воспитания. Труды отечественных исследователей, в которых глубоко проработаны различные стороны данной проблемы, позволяют говорить об отечественной школе исследования проблем эстетического и художественного воспитания, которая сформировалась в 70-е -80-е гг. XX века на базе Института философии АН СССР под руководством Н.И.Киященко и включала в себя исследователей в области философии, эстетики, искусствознания, педагогики. Был опубликован ряд трудов, научных сборников, в которых предлагалась концепция эстетического воспитания как важнейшего фактора в формировании гармоничной личности. Была проведена также большая работа по изучению различных теоретических и практических сторон эстетического и художественного воспитания в различных регионах и странах мира (США, Франция, Япония, Индия и др.)⁷ Эти исследования имели практическое при-

⁷ См. *Киященко Н.И.* Парадоксы теории и практики воспитания в современной России//, *Современные концепции эстетического воспитания.* М., 1998, *Самохвалова В.И.* Эстетическое воспитание в контексте общих социальных стратегий// *Современные концепции эстетического воспитания.* М., 1998, а также работы автора дан-

менение в ряде учебных программ для школ и ВУЗов, в которых участники проекта вели практическую работу. В частности, Н.И.Киященко, а также автор данной статьи много лет проводили апробацию своей теоретической концепции на базе средней и высшей школы, разработали ряд программ по дисциплинам художественного цикла. В 90-е гг., когда воспитательный аспект образования был вытеснен информативным, когда поток информации, снижение доли гуманитарных дисциплин, преобладание тестирования как способа проверки знаний стали основой как школьного, так и вузовского образования, разработки ученых и деятелей культуры стали не востребованными и, как казалось, неактуальными в условиях технологической модернизации и становления информационного общества. В наши дни, когда все более остро встает вопрос о снижении интеллектуального уровня детей и подростков, о кризисе культуры и засилье стандартной продукции массовой культуры, о уходе молодежи в виртуальное пространство, возрождение системы эстетического и художественного воспитания на современной основе может стать одним из приоритетных направлений культурной и молодежной политики. Несомненную пользу могут принести различные варианты этой системы и для инклюзии физически или социально маргинализованных групп населения, вне зависимости от возраста, в социальную жизнь, для создания комфортного жизненного пространства, в котором художественные ценности будут важной составляющей.

Еще одной важной концепцией, непосредственно связанной с проблемами эстетической культуры личности, является теория «культурного капитала» французского социолога П.Бурдьё, одного из ведущих представителей современной социологии культуры, социологии образования, философии культуры, изложенная им в книге «Различие. Социальная критика суждения вкуса». («Distinction» 1979). В ней анализируется категория вкуса, важнейшая для формирования социальных различий в обществе.⁸ В своей повседневной жизни люди по-

ной статьи: *Шапинская Е.Н.* Эстетическое воспитание в США средствами музыкального искусства// *Проблемы эстетического воспитания в современном обществе.* Сборник статей. М., ИФАН, 1988, *Эстетическое воспитание в Индии: традиции и современность// Современный мир и эстетическое развитие человека.* М., ИФ РАН 1993, *Некоторые проблемы эстетического воспитания в США// «Современный мир и эстетическое развитие человека.* М., ИФ РАН, 1993

⁸ Подробно эстетическая теория Бурдьё была проанализирована в нашей совместной работе с филологом, искусствоведом, преподавателем, разработавшим замечательные курсы по различным областям художественной культуры С.Я.Кагарлицкой («Пьер

стоянно совершают выбор между тем, что доставляет им эстетическое удовольствие, и тем, что они считают просто модным или даже безобразным. Бурдье кладет в основу своей книги данные многочисленных социологических исследований, в которых прослеживается связь между многообразными социальными факторами и проявлениями вкуса в одежде, еде, мебели, досуговой деятельности и т.д. Автор приходит к выводу, что социальный снобизм распространяется по всему современному миру, а разные эстетические приоритеты – это нередко результат нежелания уподобиться выбору других социальных групп. Бурдье находит очень широкий спектр социальных значений в выборе заказа в ресторане, в современном культе красивого тела, в занятиях спортом. Социальный мир функционирует одновременно как система властных отношений и как символическая система, в которой минимальные различия вкуса становятся основой социального суждения.

В 70-80-е гг. Бурдье продолжает исследование культуры повседневности в связи с разработанной им категорией культурного капитала и его роли в восприятии произведений искусства. Подход французского ученого к социокультурной проблематике представляет несомненный интерес в современной теории культуры, а также в контексте стирания граней между «высокой» и массовой культурой, особенно ярко выраженным в постмодернистской культурной парадигме. Концепция различия Бурдье дает понимание культурного пространства, противоположное постмодернистскому – это не коллаж равноценных фрагментов, но структурированная иерархия, обусловленная многочисленными линиями различия, пронизывающими современный социум.

На наш взгляд, идеи П.Бурдье относительно эстетического вкуса, взаимоотношений элитарной (в терминологии Бурдье «легитимной») и массовой культуры, роли образования в формировании эстетических предпочтений, вполне можно применить к социокультурной ситуации в современной России, где понятие социального различия стало весьма важным как в теории, так и в практике культуры. Изменяется и характер образования, и ценностные ориентации молодого поколения, и технологическая база культуры. В этих условиях для исследователя культуры и общества особенно важно найти методологическую ориентацию, не потерять-

Бурдье: художественный вкус и культурный капитал // .Полигнозис, №3, 2002). За прошедшие с этого времени годы в области художественной жизни произошли значимые изменения, что и послужило основанием для данной главы.

ся в потоке теорий, концепций, мнений и оценочных суждений (столь часто негативных по отношению к современной культуре). С этой точки зрения, знакомство с концепцией Бурдье, основанной на богатейшем материале эмпирических исследований и в то же время представляющей вполне аргументированное и глубокое теоретическое исследование, может обогатить понимание современной культуры и может послужить толчком к новому типу социокультурных исследований в отечественном контексте.

Проблематика работ Бурдье связана с вопросами эстетического вкуса, восприятия легитимной и массовой культуры, с способами передачи культурного наследия через институты семьи и школы и формирования культурного капитала. Все эти вопросы представляют несомненный интерес как для культурологической рефлексии, так и для культурных практик нашего времени. Остановимся на некоторых из них более подробно.

Хотя школьное обучение в основном занимается литературными текстами, оно может формировать способность восхищаться и любить произведения искусства или классы произведений, которые постепенно связываются с определенным образовательным и социальным статусом. С другой стороны, оно создает обобщенную способность классифицировать произведения по авторам, школам, периодам, направлениям, умение оперировать категориями литературного анализа и владение кодом, который помогает усваивать сходные категории в других областях художественной культуры.

Способность сформулировать так называемое личное мнение – это также результат полученного образования. Возможность отбросить школьные стереотипы – это привилегия тех, кто в достаточной степени усвоил школьное образование и может составить свое собственное мнение о «школьной» культуре, основанной на культурных доминантах общества. Контраст между общепринятой, «рутинизированной» культурой и подлинной культурой, освобожденной от «школярских» стереотипов, имеет значение для меньшинства образованных людей, для которых культура – это «вторая натура», наделенная всеми признаками таланта, а полное усвоение институциональной культуры – это условие выхода из нее по направлению к свободной культуре.

Люди, принадлежащие к одной социальной категории или одному уровню образования, реализуют свою тягу к искусству в одном поле культуры, и, их интересы не ограничиваются, как правило, увлечением одним видом искусства или культуры, – таков вывод Бурдье.

Структуры предпочтений, связанные с уровнем образования в одной области искусства, соответствуют структурам предпочтений того же типа в других видах искусства. Так, если человек посещает концерты классической музыки, он, как правило, интересуется и выставками такого же рода. Концерты, проводимые нередко в музеях – наглядный пример такого синтеза.

Современный зритель должен репродуцировать первичную операцию, при помощи которой художник произвел этот новый фетиш. Взамен он получает как никогда много. Наивный эгибиционизм выставляемого напоказ потребления – ничто по сравнению с способностью «чистого» взгляда, который отделяет эстета от толпы. В этой связи Бурдье обращается к концепции культуры Х. Ортеги-и-Гассета. Он опирается на положение Ортеги о враждебности массы новому искусству, «антинародному» по своей сущности. Бурдье различает два взгляда на искусство – «чистый» и «наивный» и считает их противоположными типами видения, основанными, соответственно, на популярной и высокой эстетике. Отношения дистинктивности не являются лишь случайным компонентом эстетической диспозиции. «Чистый» взгляд предполагает разрыв с обычным отношением к миру, который носит социальный характер. Х. Ортега-и-Гассет приписывает современному искусству систематический отказ от всего человеческого, то есть от страстей, эмоций и чувств, которые обычные люди вкладывают в свое существование. Отказ от «человечного» означает отказ от всего обычного, легкого и непосредственно доступного. Интерес к содержанию репрезентации, который приводит к тому, что прекрасным называют репрезентацию прекрасных вещей, уступают место дистанции, отчуждению. Таким образом, утверждает Бурдье, «чистый взгляд» может быть определен в сравнении с «наивным» взглядом, а популярная эстетика определяется по отношению к «высокой» эстетике. Нейтральное описание любого из этих противоположных типов видения невозможно.

В своем анализе популярной эстетики Бурдье подчеркивает, что она основана на подтверждении связи между искусством и жизнью, что предполагает подчинение формы функции, на «отказе от отказа», который является отправным пунктом высокой эстетики, то есть явного отделения повседневной диспозиции от эстетической. Враждебность рабочего класса и слоев среднего класса, обладающих наименьшим культурным капиталом, к формальным экспериментам, проявляется в отношении к театру, живописи, кино, фотографии. В театре и кино популярная аудитория любит сюжеты, которые развивают-

ся логически и хронологически в направлении к счастливому концу и идентифицирует себя скорее с простыми сюжетами и персонажами, чем со спорными и символическими фигурами и действиями, с загадочными проблемами «театра жестокости» и т.п. Это отторжение происходит не из-за незнакомости, а по причине глубоко укорененного требования участия, которому не удовлетворяет формальный эксперимент. Популярные вкусы рассматриваются как знак вытеснения, отторжения непосвященных. Характер высокой культуры предполагает ледяную торжественность великих музеев, роскошь оперных театров, декор концертных залов, что создает дистанцию, отказ от коммуникации, предупреждение против соблазна фамильярности. Напротив, популярные развлечения предполагают участие зрителя, а также коллективное участие публики в празднике, причиной которого оно становится.

Эта популярная реакция является полной противоположностью отдаленности, равнодушию эстета, который, апроприируя какой-либо из объектов популярного вкуса, вводит дистанцию, разрыв – меру своей отдаленной дистинктивности, путем смещения интереса с содержания, сюжета или персонажа на форму. Относительная оценка специфических художественных эффектов несовместима с погружением в непосредственную данность произведения. Эстетическая теория так часто рассматривала отдаленность, незаинтересованность, равнодушие как единственный способ признать автономность произведения искусства, что мы стали забывать, что они означают отказ от серьезного восприятия. Создалось убеждение, что вкладывание слишком большой страсти в творения разума наивно и вульгарно, что интеллектуальное творчество противостоит моральной целостности или политической последовательности.

Популярная эстетика представляет, по утверждению Бурдье, негативную противоположность кантовской эстетике. Последняя стремится отделить незаинтересованность, единственную гарантию эстетического качества созерцания, от заинтересованности чувств, которая определяет приятное. И от заинтересованности разума, которая определяет добро. По контрасту, в массовой культуре каждый имидж выполняет функцию и соотносится с нормами морали или с удовольствием во всех суждениях. Эти суждения являются реакциями на реальность репрезентируемой вещи или на функции, которые могла бы выполнять репрезентация.

Применяя теорию П. Бурдье к современной социокультурной ситуации, можно сказать, что

информация, при всей ее избыточности и кажущейся доступности, не заменяет художественного вкуса, который формируется на протяжении многих лет совместными усилиями школы и семьи и дает человеку возможность чувствовать себя полноценным участником художественных процессов, проходящих в обществе, как с точки зрения восприятия, так и реализации собственных творческих устремлений. Вопрос в том, каким образом можно приобрести культурный капитал в условиях кризиса гуманитарного образования и фрагментации культурного пространства, в котором многочисленные формы эстетического и художественного освоения мира не находят необходимой философской и мировоззренческой основы, а институциональные формы эстетического и художественного воспитания не связаны, а зачастую и противостоят многочисленным художественным практикам, востребованным в среде подростков и молодежи, но не имеющим ориентации в социокультурном пространстве и не находящем выхода своей деятельности в реальной жизни.

Для выработки векторов художественного воспитания в наши дни обращение к разработкам отечественных и зарубежных исследователей необходимо для определения теоретической основы эстетического воспитания, имеющего глубокую философскую основу и основанного на принципах гуманизма и внимания к человеческой личности. Это особенно важно сегодня, когда все больше говорится о множественной идентичности, а человеку, особенно молодому, все сложнее ориентироваться и найти свое место в фрагментированном и сложноструктурированном социокультурном пространстве. Во многом эстетическое и художественное формирование молодежи проходит в субкультурных общностях, которые нередко заявляют о себе в формах эпатажного и даже антисоциального поведения. Молодежь особенно восприимчива, в силу своих физиологических и психологических особенностей, к ярким и экзотичным стилям, пришедшим из других культурных миров – отсюда увлечение артефактами, стилями, манерами поведения, музыкальными формами, пришедшими из восточных или африканских культур и превратившихся в модные атрибуты той или иной субкультурной группы. Достаточно неадекватным кажется, на наш взгляд, и восприятие молодежи как некоей целостности, так как процессы социокультурной стратификации в обществе привели к его значительной фрагментации, являющейся одной из характеристик постмодернистской культуры. Дробление молодежной культуры на

множество субкультур, часто совершенно непохожих друг на друга как по своим основаниям, так и по стилистическим особенностям, является одним из показателей этой фрагментации. К тому же, за период взросления дети, тинэйджеры, молодые люди меняют, и не раз, свою принадлежность к субкультурным группировкам, в соответствии со многими социокультурными и личностными факторами. Молодежные субкультуры – это неотъемлемая часть нашего быстро меняющегося мира, и они являются одним из самых заметных явлений, определяющих лик современной культуры.

Художественные субкультурные практики, какими бы они ни казались вызывающими, выражают ценности и вкусы различных групп современной молодежи в контексте посткультуры со всеми ее деструктивными по отношению к традиции динамическими процессами. Особо важным представляется выявление механизмов фрагментации и децентрации, с одной стороны, и объединения различных культурных форм по сетевому принципу, с другой. Эти разнонаправленные процессы очень ярко выражены в современной культуре и социуме и нуждаются в осмыслении для выявления оптимальных возможностей в области эстетического и художественного развития человека.

Нельзя говорить о формировании художественных вкусов современного человека без учета влияния масс медиа и Интернета, которые во многих случаях оказывается основополагающим в формировании эстетической картины мира. Поскольку это поле культурной деятельности весьма амбивалентно, необходимо проанализировать различные направления деятельности масс медиа, которые содержат просветительский потенциал, и выявить возможности его использования в процессе художественного воспитания. Еще большее значение для формирования представлений современного ребенка или тинэйджера имеет Интернет со всеми его позитивными и негативными сторонами. Поскольку именно в виртуальном пространстве содержатся образцы и репрезентации красоты и уродства, комизма и страха, героических образов и фантазийных существ, образующий пестрый и неоднородный коллаж эстетических и этических моментов, необходимо знать это пространство и найти способы ориентации в его лабиринтах. Посткультурное пространство Интернета может легко завести в эстетический и этический тупик неопытного, но активного пользователя, возраст которого снижается с каждым днем – в Сеть входят совсем юные существа, обретая там пред-

ставления, которые не входят в официальные образовательные стратегии, но, будучи яркими и убедительными, формируют ценностные ориентации и эстетические представления.

В современной социокультурной ситуации с ее плюрализмом форм как образовательной, так и досуговой деятельности, необходимо понять специфику взаимодействия институциональных и вне-институциональных форм художественного и эстетического воспитания, основанную как на знании культурного контекста, так и на универсальных механизмах воздействия художественной культуры на человека. Это воздействие проявляется в различных формах организации художественного воспитания – школ, вузов, самодеятельных объединений, музеев, студий, культурных (креативных) индустрий. Именно в культурных пространствах современного города происходят реальные встречи человека с искусством, будь это традиционный музей, проводящий различные образовательные программы, или интерактивные современные проекты, где находят возможность реализации самые смелые проекты. Напряженная творческая жизнь, множество арт-проектов, новых форм художественной жизни, освоение и эстетизация новых урбанистических пространств, казалось бы, противоречат тому, что считается кризисом в эстетическом воспитании. Тем не менее, изобилие и даже избыток художественных практик вовсе не означает высокого уровня эстетического сознания или даже способности оценить те или иные художественные явления, напротив, все это изобилие ведет к недифференцированному коллажу форм, составляющему художественный мир человека посткультуры, не получившему систематического образования в области художественной культуры, которое, как правило, ограничено кратким курсом МХК в школе или университете, к которому относятся как к моменту релаксации между «серьезными» предметами, необходимыми для успешной сдачи экзаменов. Возникает вопрос: возможен ли выход из этого тупика и установление диалога между представителями официальной системы образования и практиками того искусства, которое востребовано в реальной и виртуальной жизни? На наш взгляд, для преодоления разрыва между кризисом художественного воспитания на институциональном уровне, избыточностью арт-практик в реальной культурной жизни и тотальным плюрализмом медийного и виртуального пространства необходимо выделить возможное общее пространство взаимодействия, в которое могут входить различные культурные формы

и арт– практики, как институциональные, так и вне-институциональные. Нельзя составлять программы дисциплин, связанных с художественной культурой, без учета той реальности, в которой эта культура существует сегодня. Именно в этом контексте, учитывая опыт прошлого и настоящего, можно выявить теоретические основы моделей эстетического и художественного воспитания, наиболее приемлемых в контексте глобализации и информатизации общества, а также постмодернистской фрагментации культурного пространства и отсутствия единой системы ценностей. Обращение к прошлому опыту в данном случае не означает традиционалистской попытки реанимировать практики, относящиеся к другим культурным эпохам – напротив, оно предполагает выявление универсальных механизмов формирования эстетических представлений человека, поиск стабильных оснований человеческого бытия в изменчивом мире наших дней. Разнообразные формы креативности, бытующие сегодня как среди молодежи, так и в социокультурной среде в целом, призваны к реализации возможностей и способностей человека, но без твердой этической и эстетической основы они скорее заводят в тупик, проявляющийся в тотальном эскапизме или, напротив, в повышенной (анти)социальной активности. В условиях поиска оптимальных моделей привлечения детей и молодежи к культурным ценностям и развитию созидательной креативности обращение к достижениям нашего еще недавнего прошлого может быть очень ценным с точки зрения определения универсальных механизмов эстетического воспитания, способствующие креативному развитию человека и его социализации, которые могут стать основой различных практик в данной области в различных социокультурных контекстах. Возможно, это может стать основой системы, сочетающей возможности институциональных форм художественного воспитания с гетерогенными практиками, распространенными повсеместно в молодежной среде глобально информатизированного мира. В то же время нельзя пренебрегать возможностями, которые дают современные мультимедийные технологии. Если использовать их не только с целью препровождения времени или расширения до невозможных пределов круга знакомых, пространства Интернета могут служить связующим звеном между людьми, которые, в силу материальных, психологических или физических проблем ограничены в своем жизненном опыте, найти в мире красоту и добро, которые так необходимы для полноценного существования.

Список литературы:

1. Киященко Н.И. Парадоксы теории и практики воспитания в современной России// Современные концепции эстетического воспитания. М., 1998,
2. Самохвалова В.И. Эстетическое воспитание в контексте общих социальных стратегий// Современные концепции эстетического воспитания. М., 1998
3. Самохвалова В.И. Творчество: божественный дар, космический принцип, родовая идентичность человека: научное издание.-М.: РУДН, 2007.-538 с.
4. Самохвалова В.И. Эстетические этюды.: монография/ В.И. Самохвалова-М.: «ИИнтелЛ», 2013.-550 с.
5. Шапинская Е.Н., Кагарлицкая С.Я. Пьер Бурдьё: художественный вкус и культурный капитал// Полигнозис, №3, 2002
6. Шапинская Е.Н. Эстетическое воспитание в США средствами музыкального искусства// Проблемы эстетического воспитания в современном обществе. Сборник статей. М., ИФАН, 1988
7. Шапинская Е.Н. Эстетическое воспитание в Индии: традиции и современность// Современный мир и эстетическое развитие человека. М., ИФ РАН, 1993
8. Шапинская Е.Н. Некоторые проблемы эстетического воспитания в США// «Современный мир и эстетическое развитие человека». М., ИФ РАН, 1993
9. Шапинская Е.Н. Культурологический дискурс после постмодернизма// Обсерватория культуры, №6, 2010.
10. Levitin D.J. This is your Brain on Music. The Science of a Human Obsession.-L., 2012
11. Беляев В.А. Кризис интеркультуры и культурные ремиссии // NB: Философские исследования. – 2013. – 7. – С. 580 – 617. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.557. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_557.html

References (transliteration):

1. Kiyashchenko N.I. Paradoksy teorii i praktiki vospitaniya v sovremennoi Rossii// Sovremennye kontseptsii esteticheskogo vospitaniya. M., 1998,
2. Samokhvalova V.I. Esteticheskoe vospitanie v kontekste obshchikh sotsial'nykh strategii// Sovremennye kontseptsii esteticheskogo vospitaniya. M., 1998
3. Samokhvalova V.I. Tvorchestvo: bozhestvennyi dar, kosmicheskii printsip, rodovaya identichnost' cheloveka: nauchnoe izdanie.-M.: RUDN, 2007.-538 s.
4. Samokhvalova V.I. Esteticheskie etyudy.: monografiya/ V.I. Samokhvalova-M.: "IInteLL", 2013.-550 s.
5. Shapinskaya E.N., Kagarlitskaya S.Ya. P'er Burd'e: khudozhestvennyi vkus i kul'turnyi kapital// Polignozis, №3, 2002
6. Shapinskaya E.N. Esteticheskoe vospitanie v SShA sredstvami muzykal'nogo iskusstva// Problemy esteticheskogo vospitaniya v sovremennom obshchestve. Sbornik statei. M., IFAN, 1988
7. Shapinskaya E.N. Esteticheskoe vospitanie v Indii: traditsii i sovremennost'// Sovremenniy mir i esteticheskoe razvitie cheloveka. M., IF RAN, 1993
8. Shapinskaya E.N. Nekotorye problemy esteticheskogo vospitaniya v SShA// «Sovremenniy mir i esteticheskoe razvitie cheloveka». M., IF RAN, 1993
9. Shapinskaya E.N. Kul'turologicheskii diskurs posle postmodernizma// Observatoriya kul'tury, №6, 2010.
10. Levitin D.J. This is your Brain on Music. The Science of a Human Obsession.-L., 2012
11. Belyaev V.A. Krizis interkul'tury i kul'turnye remissii // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2013. – 7. – С. 580 – 617. DOI: 10.7256/2306-0174.2013.7.557. URL: http://www.e-notabene.ru/fr/article_557.html